

УДК 332.122

О. А. Положенцева

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ КНЦ РАН,
Апатиты, e-mail: polozhenceva66@mail.ru

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ФАКТОР САМОРАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: социальная сфера, северные территории, Арктика, население.

Интенсивное развитие местных сообществ и экономическое развитие приводят к функциональным изменениям качества жизни населения. Комплексное изучение существующего уровня жизни состояния социально-экономической среды, необходимо для принятия решения по оптимизации городской среды. Исследование позволяет решить социальные и экономические проблемы качества жизни. Целью статьи является раскрытие свойства существенных характеристик условий жизни и состоянии населения Мурманской области, которые представляют собой значимый фактор саморазвития местных сообществ. Объект исследования – уровень и качество жизни, предмет исследования – характеристики уровня и качества жизни как фактор развития местных сообществ на примере населения Мурманской области.

О. А. Polozhentseva

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity,
e-mail: polozhenceva66@mail.ru

STANDARD AND QUALITY OF LIFE AS A FACTOR OF SELF-DEVELOPMENT LOCAL COMMUNITIES OF THE MURMANSK REGION

Keywords: social sphere, northern territories, Arctic, population.

The intensive development of local communities and economic development lead to functional changes in the quality of life of the population. A comprehensive study of the existing standard of living of the state of the socio-economic environment, which is necessary for making decisions on optimizing the urban environment. The research helps to solve social and economic problems of the quality of life. The purpose of the article is to reveal the properties of the essential characteristics of living conditions and the state of the population of the Murmansk region, which are a significant factor in the self-development of local communities. The object of the study is the level and quality of life, the subject of the study is the characteristics of the level and quality of life as a factor in the development of local communities on the example of the population of the Murmansk region.

Введение

Особенности формирования местных сообществ и развитие обусловлены природно-ресурсными возможностями территорий, уровнем развития человеческого потенциала [1]. Ученый-экономист Р. Шафер предположил, что «сообщество представляет собой группу людей, которые населяют конкретную территорию «с географическими социальными и политическими границами, которая пронизана коммуникативными связями». Р. Шафер считает, что саморазвитие местного сообщества включает не только экономические характеристики, но и благосостояние и способность сообщества адаптации к изменениям [2]. Особый интерес в связи этим, представляют много-

численные исследования, позволяющие получить представление о качестве жизни местных сообществ, об этом говорят многие исследования таких ученых, как: Камалова Л.Р. [3], Карманова Н.Е., Корицкий А.В. [4], Сухушина Е.В., Рыкун А.Ю., Погодаев Н.П. [5], Торопушина Е.Е. [6]. Именно от местных сообществ во многом зависит дальнейшее развитие территорий Арктики.

Условия жизни на севере таковы, что зачастую наблюдаются экономические трудности, рост неравенства, социальная незащищенность человека, плохая инфраструктура, безработица и отток молодежи. Значительная часть населения, Севера и Арктики проживает в относительно крупных поселениях.

Однако остальные поселения относятся к малым, отдалены от экономических центров, транспортная, инженерная, социальная инфраструктура этих населенных пунктов не развита, что увеличивает стоимость жизни, текущие и капитальные затраты местных бюджетов, обуславливает обострение демографических проблем, ограничивает возможности развития предпринимательства и внедрения инноваций [7]. Все вышесказанное подтверждает актуальность проведенного исследования.

Материалы и методы исследования

Качество жизни представляется с одной стороны как совокупность объективных показателей социальной статистики, регистрирующих положение населения в социально-экономическом пространстве территории, с другой стороны субъективных ощущений отдельных людей в виде показателей материального благополучия, обеспеченности жителей социальными услугами, оценок удовлетворенности и уверенности в будущем.

Основным методом для изучения уровня и качества жизни как фактора саморазвития местных сообществ выбран метод социологического исследования. В статье используются данные мониторинга общественного мнения населения Мурманской области за 2008-2017 гг., выполненного сотрудниками Института экономических проблем Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр РАН» с участием автора. Анкетный опрос проводился в городах на территории Мурманской области. По полу и возрасту респонденты были распределены пропорционально половозрастной структуре населения области, опрошены методом случайного отбора.

Результаты исследования и их обсуждение

Как было сказано выше территориальная принадлежность во многом определяет уровень и качество жизни представителей местного сообщества. В то же время потенциал для саморазвития местных сообществ во многом определяется возможностями повышения качества жизни, это подтверждают работы Кочетковой Т.В., Алейниковой Н.В., Ленчука Е.Б., Николаевой М.Г., Мордовчен-

кова Н.В. [8-11]. Проведенный анализ, в рамках изучения восприятия жителями государственной политики социального развития Российского Севера и Арктики, рейтинга лучших регионов Российской Федерации с точки зрения качества жизни, публикуемый агентством «РИА Новости», позволил провести сравнение с нашими собственными результатами социологических исследований. В основе рейтинга – совокупность показателей, отражающих, фактическое состояние тех или иных условий и аспектов жизнедеятельности и ситуаций в различных сферах. На основе таких показателей можно проанализировать, например, насколько легко в регионе найти работу, заработать денег, получить образование и медицинское обслуживание, жить в нормальном жилье и т.д. Мурманская область в рейтинге по качеству жизни в 2017 году находилась примерно в середине рейтинга на 48 позиции, из 85 возможных. В значительной степени эти показатели соотносятся с проанализированными ниже оценками жителей нашего региона. По результатам соцопроса 2017 г., почти 10% респондентов определили позицию Мурманской области выше среднего уровня, 45,3% считают свой регион «среднячком», и только 5,4% – одним из неблагоприятных. Сопоставление миграционных настроений северян с их оценками перспектив развития Арктики выявило значительное совпадение позитивных мнений.

В ходе социологического опроса респондентам было предложено отметить «северную» специфику, характерную для местных сообществ Севера и Арктики [12]. Наиболее популярными ответами были в первую очередь: особые, чаще неблагоприятные климатические условия 47,8%, отдаленность от центра 43,2%. Высокую стоимость жизнеобеспечения отмечают около 40% и недостаточный уровень развития инфраструктуры беспокоит около 35% жителей региона. По результатам исследования респонденты зачастую относят к «северной специфике», свойственной местным сообществам: неблагоприятные климатические условия, отдаленность от центра, высокую стоимость жизни, недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры молодежи и люди среднего возраста (табл. 1).

Таблица 1

Оценки северной специфики населением Мурманской области
(по результатам соцопроса 2019 г.), в %

	Варианты ответов	%
1.	Особые, чаще неблагоприятные климатические условия	47,8
2.	Отдаленность от центра	43,2
3.	Высокая стоимость обеспечения жизнедеятельности	38,9
4.	Недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры	34,8
5.	Специфика экономической деятельности	32,8
6.	Высокий природно-ресурсный потенциал	26,8
7.	Интересы населения не связаны с долговременным проживанием в регионе	23,0
8.	Высокий уровень сплоченности местных сообществ, взаимопомощь	17,6
9.	Специфика отсутствует	12,5

Источники: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

В данном исследовании были изучены оценки респондентов по следующим аспектам уровня и качества жизни:

- уровень благосостояния;
- обеспеченность услугами телефонной связи, транспорта, торговли;
- оценки удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем;

Одним из компонентов качества жизни местного сообщества является уровень благосостояния [13]. Уровень благосостояния включает материальный уровень жизни, обеспеченность учреждениями образования, обеспеченность медицинским обслуживанием и удовлетворенность жилищными условиями [14].

Исходя из оценок тренда соотношения среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума, становится очевидным, что среднедушевые доходы россиян, жителей Северо-Западного федерального округа и Мурманской области на протяжении указанного периода также снижались. Следует отметить, что доходы северян ниже и общероссийских, и жителей Северо-Западного федерального округа, что свидетельствует о более уязвимом положении населения северных регионов, чьи доходы складываются в основном за счет заработной платы, поскольку говорить о сколько-нибудь серьезных иных доходах, например, с приусадебных участков, не приходится. Данные статистики также свидетельствуют о падении реального дохода за исследуемый период (табл. 2).

Сопоставление данных официальной статистики и субъективных мнений населения относительно своих доходов, указывают на совпадение тенденций в отношении доходов северян, в значительной степени формирующих уровень их материального благополучия. Анализируя результаты социологических исследований, можно отметить, что северяне отмечают резкое снижение своих реальных доходов. Было установлено, что соотношение среднемесячного фактического (оценочного) дохода к прожиточному минимуму претерпевало существенные изменения (табл. 3).

Так, в 2010 г., данное соотношение доходов составляло 1,6 раза, но уже в 2013 г. достигло 2,4 раза. Затем наметился тренд падения реального дохода до 1,8 раза в 2017 г. Разница между фактическим и желаемым доходами постепенно сократилась: если в 2008 г. она составляла 2,9 раза, то в 2017 г. снизилась до 2 раз. Скорее всего, такое снижение указывает на коррекцию притязаний северян в отношении желаемых доходов – после 2014 г. они стали гораздо скромнее (табл. 4). Люди почувствовали снижение доходов, возникшие ограничения в приобретении различных товаров и услуг, что вполне соответствует сложившейся ситуации и отражает процессы снижения материального уровня жизни северян.

Для изучения представлений о привлекательности условий проживания жителям региона было предложено оценить уровень обеспеченности населенного пункта услугами. Проведенное ис-

следование выявило уровень обеспеченности услугами для воспитания детей и получения образования – 79,3%. Следует заметить, что систему образования Мурманской области преобразования затронули в меньшей степени. Несмотря на то, что учреждения образования также объединяют в более крупные струк-

туры. Доступность услуг различных образовательных учреждений области сохраняется за счет изначально высокого уровня обеспеченности населения услугами образования. По данным параметрам число положительных ответов значительно превышает количество отрицательных (табл. 4).

Таблица 2

Показатели социально-экономического развития

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Российская Федерация</i>								
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	20780	23221	25928	27767	30467	30747	31745	33010
Величина прожиточного минимума, руб. в месяц	6369	6510	7306	8050	9701	9828	10088	10573
<i>Соотношение среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума, разы</i>	3,26	3,57	3,55	3,45	3,14	3,13	3,15	3,12
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>								
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	21232	23453	26167	28580	32329	33217	34117	34900,3
Величина прожиточного минимума, руб. в месяц	7279	7353	8912	9927	11544	11712	12067	12067
<i>Соотношение среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума, разы</i>	2,92	3,19	2,94	2,88	2,80	2,84	2,79	2,9
<i>Мурманская область</i>								
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	25304	28933	32912	34148	36848	36116	39069	40227
Величина прожиточного минимума, руб. в месяц	8737	9315	10113	11273	13582	13562	13787	13787
<i>Соотношение среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума, разы</i>	2,89	3,10	3,25	3,03	2,71	2,66	2,74	2,9

Источники: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru>.

Таблица 3

Соотношение фактического (оценочного) и желаемого доходов населения Мурманской области, 2008–2017 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2015	2016	2017
Среднемесячный фактический доход, руб. в месяц	13417	12292	17326	23881	26514	23399	25085
Желаемый доход, руб. в месяц*	23543	33330	43425	48977	51681	50673	46688
Прожиточный минимум, руб. в месяц	8432	8737	9315	10113	13582	13562	13787
Соотношение среднемесячного фактического дохода и прожиточного минимума, разы*	1,6	1,4	1,9	2,4	1,9	1,7	1,8
Соотношение среднемесячного фактического и желаемого дохода, разы*	1,8	2,7	2,5	2,1	1,9	2,2	1,9

Источники: *рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Таблица 4

Обеспеченность жителей Вашего населённого пункта услугами
(по 5-ти балльной шкале)

	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017
	Здравоохранение		Образование		Торговля		Транспортная доступность		Телефонная связь		Услуги ЖКХ, ТСЖ	
Отлично, хорошо	15,9	10,5	38,3	25,3	48,3	39,0	44,9	44,2	63,8	60,9	10,4	11,6
Удовлетворительно	44,9	44,5	49,6	54,0	43,0	42,1	44,0	36,5	29,9	28,4	46,5	37,8
Неудовлетворительно, плохо	39,2	34,9	10,1	20,8	8,7	18,8	11,1	19,3	6,3	11,5	43,0	50,6

Источники: *рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

На протяжении длительного периода исследований обращают на себя внимание, довольно устойчивые низкие показатели обеспеченности услугами здравоохранения 55,0% и ЖКХ 49,4%. Такие оценки вполне ожидаемы. В регионе сложилась негативная ситуация в сфере оказания медицинских услуг населению региона, в результате проведенной в регионе оптимизации в системе здравоохранения Мурманской области. Оптимизация здравоохранения свелась к сокращению участковых и районных больниц или их объединению, что повлекло за собой сокращение штата и уменьшение объема специализированной помощи.

Еще одной из наболевших проблем для жителей региона является сфера ЖКХ [15-17]. Реформирование в этой сфере не приводит к переходу на более качественный уровень и к решению вопросов, связанных с модернизацией. Ситуация в сфере ЖКХ оценивается как критическая, в первую очередь это износ объектов ЖКХ и сетей 70%, при этом тарифы на тепло самые высокие на Северо-Западе. Немало претензий накопилось и к недобросовестным управляющим компаниям за некачественное исполнение услуг.

Низкий уровень обеспеченности объектами инфраструктуры социальной сферы, низкая отдача институтов социальной сферы, влияющая на доступность и качество социальных благ, ведут к снижению удовлетворенности населения качеством услуг [18]. Так, в Мурманской области в рамках Федеральных статистических наблюдений проводится выборочное наблюдение по оценке

доступности и качества услуг в сферах здравоохранения, образования и социального обслуживания, содействия занятости населения. В ходе наблюдения опрашиваются представители разных слоев и групп населения, проживающих в Российской Федерации.

Неудовлетворительные оценки получены при оценке качества образовательных услуг. Несмотря на то, что большинство опрошенных респондентов почти 85% удовлетворены работой общеобразовательной организации в целом, но по сравнению с предыдущим обследованием в 2015 году доля ответивших положительно в Мурманской области снизилась, а совершенно неудовлетворенных – возросла и превысила общероссийский уровень.

Полученные результаты наблюдения выявили, что оценка поликлиник, была в 2017 годом по сравнению с 2015 годом заметно хуже: четверть, принимавших участие в опросе не удовлетворены работой поликлиник: около 80% отмечают длительность очередей к врачу, у 64% не устраивает работа врачей-специалистов, 40% заявили об отсутствии необходимого оборудования или лекарственных препаратов. Из общего числа жителей, получивших платную консультацию у врача специалиста: около 36% отнесли такие услуги к надежным и качественным, 26% объяснили причину обращения к платным услугам, отсутствием специалистов в государственных и медицинских организациях, расположенных вблизи, 25% не получили бесплатную услугу, из-за больших очередей и нехватки времени.

Таблица 5

Оценки удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем (по результатам социологических опросов в Мурманской области в 2008, 2013 г., 2017 г.), %

	2008	2013	2017
<i>Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом? (%)</i>			
Полностью удовлетворён, скорее удовлетворен	43,3	40,7	51,4
Не очень удовлетворён, совсем не удовлетворен	41,2	38,2	30,2
Затрудняюсь сказать точно	15,5	21,1	18,4
<i>Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?(%)</i>			
Вполне уверен, скорее уверен, чем не уверен	26,6	31,6	35,4
Скорее не уверен, чем уверен, совершенно не уверен	42,5	39,0	51,9
Затрудняюсь сказать	30,9	29,4	12,7

Источники: *рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

На наш взгляд низкая доступность услуг образования, здравоохранения и ЖКХ является важнейшим индикатором жизни качества жизни северян, такая ситуация не может не вызывать опасения. В результате низкой доступности жители региона вынуждены чаще обращаться к платным услугам образования, ЖКХ и медицины, которые зачастую являются жизненно необходимыми. У большинства семей жителей региона, скорее всего, нет ни готовности, ни возможности принять на себя такую финансовую нагрузку в полном объеме, особенно в условиях одновременного роста расходов на образование, медицинскую помощь и ЖКХ.

Результаты исследования показали, что наиболее благоприятной в своих населенных пунктах северяне признали обеспеченность услугами телефонной связи 89,3%, транспорта 80,7%, торговли 81,1%.

Еще одним компонентом качества жизни является социальное самочувствие населения [19]. Социальное самочувствие позволяет оценивать удовлетворенность жизнью, уверенность в будущем, самостоятельность в решении имеющихся проблем. Как показывают наши исследования (табл. 5), оценки удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем свидетельствуют об усилении поляризации мнений респондентов. С одной стороны удовлетворенных жизнью граждан стало больше, но с другой – наблюдается тенденция к росту доли тех, кто затрудняется дать ответ. В тоже время, тех, кто не уверен в своем будущем:

51,9% в 2017 г. против 42,5% в 2008 г., что указывает на снижение уровня стабильности в сообществе.

Проблемы, связанные с повышением материального уровня жизни, обеспеченностью местного сообщества качественными услугами, подталкивают жителей к самоорганизации и более активному участию членов местного сообщества в решении насущных вопросов жизнедеятельности поселения. Основная цель самоорганизации населения муниципалитетов, решение совместно общих проблем: создание благоприятных условий жизни, обустройство своей территории. В свою очередь, местные органы власти могут эффективно управлять только тогда, когда правильно интерпретируются сигналы от населения, которые наглядно проявляются в общественном мнении.

Выводы

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

Потенциал для саморазвития местных сообществ во многом определяется возможностями повышения качества жизни и улучшением социального самочувствия. Повышение уровня и качества жизни зачастую является одним из ключевых факторов саморазвития территории, так как отражается не только на росте в целом благосостояния населения, но и способствует саморазвитию местного сообщества.

Дискомфортность проживания, высокая стоимость жизнеобеспечения, недостаточный уровень развития инфраструктуры формируют ограниченность

возможностей саморазвития местных сообществ, инициируют рост миграционных настроений. Меры материальной поддержки населения и развитие социальной инфраструктуры будут способствовать саморазвитию местного сообщества [12].

Таким образом, обоснована необходимость повышения качества городской среды, что включает в себя доступность

получения услуг социальной сферы, повышение качества услуг и обеспечение высоких стандартов, учитывая проблемы местных сообществ. Политика в данном направлении должна реализовываться на региональном и федеральном уровне во взаимодействии с муниципальными органами власти, частным сектором экономики, общественными организациями, жителями региона.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР АААА-А18-118051590115-9.

Библиографический список

1. Бабенко Г.В. Проблемы и стратегии обеспечения комфортности и доступности социальных объектов городской среды // ПСЭ. 2015. № 4 (56).
2. Schäfer H.-B. The Relevance of Law and Economics for the Development of Judge Made Rules: Examples from German Case-Law // European Economic Review. 1996. № 3–5 (40). P. 994–996.
3. Камалова Л.Р. Проблемы и перспективы развития качества услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. № 1 (11) С. 101-104.
4. Карманова Н.Е., Корицкий А.В. Оценка влияния социального капитала на доходы населения регионов России // Статистика и экономика. 2019. № 5. С.111-120.
5. Сухушина Е.В., Рыкун А.Ю., Погодаев Н.П. Городское пространство опыт исследования // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2014. № 1 (25).
6. Торопушина Е.Е. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-infrastruktura-arkticheskikh-regionov/viewer>.
8. Дидык В.В., Рябова Л.А. Проблемы и перспективы местного самоуправления в муниципалитетах российского севера и Арктики // Труды Карельского научного центра РАН. 2013. № 5. С. 54–63.
9. Кочеткова Т.В., Алейникова Н.В. Комфортность городской среды // Вестник БГТУ имени В.Г. Шухова. 2019. № 11.
10. Ленчук Е.Б. Готова ли Россия к технологическому рывку? Экономическое возрождение России. 2020. № 1(63). С. 43-49.
11. Николаева М.Г., Мордовченков Н.В. Региональная инфраструктура и качество жизни населения: межсистемное взаимодействие // Экономика региона. 2010. № 2. С. 197–203.
12. Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А. Динамика развития территорий российской Арктики в оценках населения: Мурманская область / Под науч. ред. И.А. Гущиной // Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2019. 153 с.
13. Овсянникова Т.Ю., Рабцевич О.В., Югова И.В. Оценка мультипликативного влияния жилищных инвестиций на динамику городского развития // Жилищные стратегии. 2017. Т. 4. № 3.
14. Осипова Н.Г. Неравенство и неопределенность: современные вызовы для городов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 153-155.
15. Полюнев А.О. Эффективность изменения территориальных пропорций в экономике России // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 2. С. 93-106.
16. Роскош М.В. Город как система // Научный диалог. 2013. № 12 (24).
17. Эфендиева Ш.Т., Гаджиева З.М. Качество городской среды и его оценка населением // Известия ДГПУ. Естественные и точные науки. 2015. № 2 (31).
18. Волкова Т.Ф. Исследование потребительских качеств городской среды // ПНиО. 2014. № 3.
19. Гужавина Т.А., Ластовкина Д.А., Озерова О.Ю. Качество жизни в оценках населения региона // Проблемы развития территории. 2016. № 2 (82).